

Исследованию данной проблемы посвящены научные работы современных ученых, которые анализируют новые формы взаимодействия нанимателей и работников в условиях информатизации труда. Так, в работах М. Кастельса систематизированы факторы, определяющие индивидуализацию труда работников и его дистанционный характер. По мнению М. Л. Ермаковой, на трансформацию трудовых отношений оказывают непосредственное влияние тенденции, складывающиеся в экономике, среди которых она выделяет: влияние научно-технического прогресса, цифровизацию, характер и содержание труда, а также развитие дистанционного труда и неформальной занятости.

В. Н. Бобков считает, что новые трудовые отношения формируются под влиянием таких факторов, «как информационно-коммуникационные технологии и роботизация, изменение потребительских предпочтений, демографические и институциональные факторы, изменение качества рабочей силы, глобализация».

В настоящее время сложились различные точки зрения на причины и особенности изменения процессов труда, но все авторы отмечают, что трансформация форм взаимодействия субъектов трудовых отношений обусловлена развитием цифровых технологий. В работах обосновывается, что ускоряющаяся цифровизация экономики требует быстрого реагирования на изменения спроса и предложения на рынке труда, что в свою очередь повлияло на содержание и характер труда, формы организации производства и рабочего места, способ труда, а также требования к профессиональному уровню работников. Данные изменения стали источником трансформации трудовых отношений, требующих объяснения и понимания.

В. А. Калинкович,
канд. экон. наук,
НАН Беларуси (г. Минск)
e-mail: vkalinkovich@mail.ru

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ГОСПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Малое и среднее предпринимательство (далее – МСП), являясь весьма мобильным сектором национальной экономики, может быстро реагировать на изменения экономической и политической конъюнктуры, способно сглаживать негативные тенденции в сфере занятости, обеспечивать социально-трудовую адаптацию высвобождаемых работников, и при этом формировать новые рыночные ниши и находить эффективные точки экономического роста.

В 2023 г. в Беларуси на сферу МСП приходилось 34,0% рабочих мест, и в ней формировалось 28,8% ВДС [1]. Но проблема в том, что начиная с 2020 г. эти показатели приобрели понижающую тенденцию (по занятым: –5,2%; по ВДС: –4,6%), в отличие, например, от других европейских стран, где в МСП заняты две трети работников, производится более половины всей добавленной стоимости и продолжает наблюдаться рост этих показателей [2].

Учитывая глобальные тенденции и указанную в действующих программных документах цель по увеличению в 2025 г. показателя удельного веса продукции и услуг МСП в ВДС до 33% [3], следует признать, что белорусский малый и средний бизнес нуждаются в дополнительной поддержке со стороны государства.

Это может быть достигнуто путем эффективного сочетания прямой финансовой поддержки в виде безвозвратных субсидий или грантов и косвенной (нефинансовой) поддержки посредством формирования соответствующей институциональной среды, многоуровневой инфраструктуры, осуществления протекционистской внешней политики и защиты внутреннего рынка.

При этом финансовая форма господдержки субъектов МСП в определенных условиях диссонирует с нефинансовой.

Во-первых, в финансовой помощи нуждаются не все МСП и не постоянно, при том, что исполнительные органы власти предпочитают поддержку предпринимательства посредством именно финансовых мер, хотя они должны применяться в нестабильные периоды экономического развития, либо с целью стимулирования ускоренного развития для удовлетворения значимой общественной потребности. А нефинансовые меры поддержки субъектов МСП, реализуемые в основном в форме оказываемых инфраструктурных услуг, необходимы субъектам предпринимательства постоянно, и особенно если речь идет о высокотехнологичных стартапах или начальных этапах предпринимательской деятельности.

Во-вторых, когда осуществляется финансовая поддержка, предпринимательские риски частично возлагаются и на сотрудников органов исполнительной власти. В рамках менеджмента нефинансовой поддержки госчиновники в ответе лишь за эффективную работу региональной инфраструктуры, а все предпринимательские риски по реализации бизнес-проекта сохраняются за субъектами МСП и зависят лишь от их предпринимательских компетенций и умения эффективно использовать оказанную инфраструктурную услугу.

Помимо этого, нефинансовые формы поддержки лишены следующих недостатков, присущих прямым финансовым инвестициям в виде персонифицированных субсидий и грантов: сокращение конкурентной бизнес-среды, обеспечивающей наиболее эффективную аллокацию ресурсов общества; высокая вероятность наступления негативных последствий для экономики региона в силу ограниченности контроля за ответной реакцией предпринимательского сектора и т. п.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что одной из ключевых тенденций в дальнейшем совершенствовании поддержки предпринимательского сектора национальной экономики должно стать доминирование нефинансовых форм и механизмов содействия росту эффективности и конкурентоспособности субъектов МСП, но осуществляемых по определенным алгоритмам.

Список использованных источников

1. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/c6c/w4ctr94ce94xym1x7s4wbzaxuggf27pdf> (дата обращения: 03.02.2025).
2. SMEs in Europe – Statistics & Facts | Statista [Электронный ресурс] – URL: <https://www.statista.com/topics/8231/smes-in-europe/#topicOverview> (дата обращения: 22.01.2025).
3. О Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 января 2021 г. № 56. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100056> (дата обращения: 03.02.2025).